

Записки старого стройотрядовца

«Я там, где ребята толковые...»

Вот и сейчас Денис шел с обеда по пыльной дороге к стройке и готовился зайти к ЗРУ. От жары и постоянно преодолеваемой усталости голова была тяжелая и тупая, ноги с трудом выполняли приказ сознания на движение. Глаза закрывались, и казалось, что последние силы уходят – сейчас он упадет на пыльную дорогу, и ничего на свете его больше не будет беспокоить.

Однако и это было уловкой организма, установкой на отдых даже в таких невероятных условиях. Наступил момент, когда волевым усилием Денис открыл глаза, глубоко вздохнул и начал выдавливать из себя сонливость. Через четверть часа он уже подходил к своей первой бригаде, и, скинув взглядом как попало лежащих на стройплощадке бойцов, без раздражения, но твердо сказал:

– Вы, что же, мать вашу, сюда спать приехали? А ты, интеллигент, газету спрячь, и чтобы я ее здесь больше не видел! Всем встать и за работу! Где моя лопата?

Так было и раньше, когда он был бригадиром, так оставалось и теперь, с переводом в командиры. Он всегда брал личным примером, по принципу «Делай как я». Однажды начальник стройки Дунаевский, глядя на него, сказал:

– Смотрю и удивляюсь: совсем не здоровый парень, а как ловко работает, ведь бетон – это не песок и не раствор. А правда, что его в аспирантуру оставляют?

После такой разминки Денис пошел на маслобаки – проверить, привезли ли арматуру под бетонирование обваловки. По дороге он не удержался и завернул на градирню – объект первого линейного отряда. Там он третий день любовался на одного парня с огромными, как у коровы, и ужасно печальными глазами. «Бывает же такое, – думал он про себя, – невыразимая тоска: нельзя описать, можно только увидеть».

Парня с печальными глазами на обычном месте не было. Денис прошел мимо, а навстречу ему уже шел Саня Образцов.

– Где арматура? Сейчас бетон пойдет, а арматуры нет, и крановщик с обеда пьяный.

– У тебя же со вчерашнего дня еще оставалось? Да вон и везут, видишь? – Денис взглядом указал на дорогу, где лениво полз старый бортовой газик ОГМ. – А в кабину к крановщику сажай кого-нибудь из

своих ребят, а то и до беды недалеко.

Они разошлись в разные стороны: Саня – на свои маслобаки, разгружать и укладывать арматуру, а Денис – в управление, на оперативку к Дунаевскому. Туда он пришел вовремя – народ только собирался. Сел скромно в угол и потихоньку начал дремать. Вопросов к нему не было. Дунаевский изощренно ругался в адрес отдельных руководителей подразделений, кратко изложил результаты вызова «на ковер» в обком партии. Чувствовалось, начальник стройки был доволен, что удалось отвертеться от обвинения в незаконном присвоении щебня, который доставляли в Якутск баржами и выдавали по строго утвержденным заявкам. Лишь в конце Дунаевский нашел взглядом Дениса и спросил:

– Как с бракованным бетоном?
– Все восстановили, – был ответ.
– Хотел вас наказать, вычесть стоимость бетона из вашей зарплаты, да ладно, на этот раз прощаю – исправились, сам видел.

Не удержался начальник ОГМ:
– Израиль Михайлович, да что вы все носитесь с этими студентами? Они для вас дороже нас – кадровых рабочих, – и нечаянно задел за живое.

Дунаевский действительно симпатизировал студентам. Любил заглянуть к ним лишним раз, почувствовать силу молодости – или молодость силы? Дунаевский вспыхнул и обрезал:

– Ты, Василий, не дурак и должен понимать: я за их летнюю работу буду вам зимой наряды подписывать! Все, оперативка закончена.

Действительно, зимой часто морозы выходили за норму, рабочие дни полагалось активировать и по актам платить «голый» оклад без надбавок и премий. Поэтому руководство стройки часть выполненных летом работ оформляло как сделанные зимой, чтобы сохранить личную зарплату, а вместе с ней и квалифицированных рабочих. Денис тогда не понял смысла последней фразы, сказанной начальником стройки, но был доволен, что Дунаевский оборвал заносчивого ОГМщика.

«Надо зайти на западный участок Капитанова», – подумал Денис, выйдя из управления после оперативки. День клонился к вечеру. Жара помаленьку спадала.

Продолжение. Начало в сентябрьском номере газеты

Около управления стоял «Урал» – мотоцикл с коляской, выданный во временное пользование Виктору Оводову, главному инженеру студенческого отряда. Сам Виктор тут же вышел с пачкой нарядов в руках.

– Ты куда, Иваныч?
– К Капитанову, они сегодня заканчивают укладку плит на западной стороне.
– Садись, подвезу!

Оводову приходилось в день наматывать десятки, а иногда и сотни километров на своем «Урале», когда приходилось ездить на береговую насосную станцию и другие дальние объекты или в Якутск по снабженческим делам. Но он любил к концу смены подкатить к ребятам, насадить на мотоцикл человек пять – шесть и привезти в лагерь.

Когда Денис с Оводовым подъехали к бригаде Капитанова, то застали весьма любопытную картину. Автопогрузчик держал на «рогах» последнюю плиту, а сам бригадир снимал с себя рубаху.

– Ты чего такой мутный? – спросил Денис, взглянув на бригадира.

– Температура – 39.
– А чего ты здесь?
– Так ведь последняя плита!

Капитанов аккуратно свернул рубашку, подошел к погрузчику и положил свою одежду в нишу для плиты. Вся бригада стояла рядом. Туда же полетели еще рубашки.

– Клади! – махнул рукой бригадир, и последняя плита плотно улеглась на свое постоянное место.

– Ну, вот и все! – закончил бригадир. Оводов завел мотоцикл.
– Садись, кто может. Бригадира – в коляску!

– Мы уже давно так решили, – сказал кто-то из ребят, обращаясь к Денису. – Да вот Юра заболел, малость спуталось.

– Ладно, ребята, сегодня ваш праздник. Заказывайте песню.

В лагере взяли за правило за ужином по радио поздравлять лучшие бригады и исполнять по их заявкам песни.

Денис еще немного постоял, посмотрел на уходящих в лагерь ребят, на последнюю их плиту, под которой покоились пропитанные потом рубашки, и что-то защемило у него в груди. «Да, это не акт отчаяния, – подумал он, – а символ примирения». Борьба закончена, теперь дороге

жить, но символ их работы, память о них навсегда останется здесь, на западном участке кольцевой.

Просветленный от этих мыслей Денис подходил к своей первой бригаде. Здесь он увидел сидящих ребят и выгруженную не совсем удачно машину гравийно-песчаной смеси.

– Чего, мужики, сидим? – спросил он, оценивая ситуацию. – Кому оставляете? Здесь всего дел-то одному на 15 минут, – сказал он как бы шутя, но ребята не были настроены на шутки.

– Это уже за пределами нашей смены, а мы свое отработали.

– Вот ты и покажи, как этот гравий растащить одному за 15 минут, а мы посмотрим, – это был Валька Архипов – крепкий парень, в студенческой жизни отличник, но не стесняющийся в выражениях.

– Ну не за 15, так за 20 минут, – продолжал Денис, еще не зная, как достойно выйти из сложившегося положения. Все угрюмо молчали, выхода не находилось, и тогда Денис сбросил рубаху:

– Давай лопату! Не эту, вон ту.

И пошла работа. Дело было привычное, но машину следовало протаскать при разгрузке, чего не было сделано. Экономия силы и не допуская лишних движений, Денис разбрасывал гравийку, стараясь избежать вторичных перекидок. Он не заметил, как подошел Миша Рябов с ребятами ночной смены. Не сбиваясь с ритма, Денис продолжал упорно продвигаться вперед, намечая следующее движение, не завершив еще предыдущего. Пот заливал глаза, но это было не главное. Главное – выполнить шутливо высказанное предложение. И время уже не имело значения, надо было сделать то, что сам требовал от ребят. Наконец, последний взмах лопаты, с трудом разогнутая спина, и... Денис не понял, почему они все оказались около него, подхватили его за руки

и за ноги и подбросили вверх – стали качать. Не было никакой радости, а только опасения, что, подбросив его в очередной раз, не поймут вовремя.

– Ребята, хватит, хватит – все! Давайте сдавать смену.

По дороге в лагерь Денис зашел на БРУ, бетонно-растворный узел, помылся в душе и как раз поспел к ужину. После ужина на штабной планерке кратко доложил итоги дня и нечаянно задремал, прямо так, сидя за столом с открытыми глазами.

Вел планерку, как всегда, Серега Тишин – в гражданской жизни ведущий инженер и заведующий лабораторией кафедры тепловых электростанций, а здесь – командир объединенного студенческого отряда:

– Итак, производственные вопросы окончены. Комиссар, что у тебя?

– Агитбригада готовится к заключительному выступлению. Большая программа. Прошу командиров линейных отрядов завтра отпустить моих ребят на два часа раньше. Подводим итоги смотра боевых листков. Завтра еду в Якутск за свежими газетами и журналами. Пока все!

– Вопросы есть? Все понятно. Письма

Послесловие

исследователем в институте атомной энергии, Женья Дорохов – доцентом в Казанском энергетическом, а затем в МЭИ; Ванек Нерсисян стал главным инженером Армянской АЭС, а Юра Ульянов – начальником цеха, заместителем директора крупного энергетического предприятия – «ЗИО» в г. Подольске. Весельчак и талант на всякие придумки, Жора Хавтаси после службы в армии уехал домой, в грузинскую Аджарию, где занялся ремонтом энергетических котлов, а Саша Образцов женился на Вере

не забудь – отправить и взять! Док, ты просил слово, говори!

Доктор Гена приосанился, подчеркнув важность момента, и произнес:

– Установилась жара, возможны инфекции. Необходимо срочно доставить хлорку. Кухонной бригаде посуду и ложки мыть только с хлоркой, дневальным активней посыпать туалеты и выгребную яму. Еще командирам линейных отрядов – напомним ребятам: на рабочих объектах воду не пить. Главное – перетерпеть с утра. Пусть пьют вечером – сколько хотят, лучше подсоленную воду. На объектах брать термосы с питьем. Все!

– Завхоз, начштаба – свое записали? Порядок! Что, Денис Иваныч? Не залетим за красные флажки, как в прошлом году?

Денис выплыл из забытья.

– Лучше не надо!

Действительно, в прошлом году в жару началась дизентерия. Пришлось в лагере организовать карантинную зону и обнести ее красными флажками. Попали туда и ребята из бригады Дениса. Здоровые шутили и посмеивались, больным же было не до шуток: от

работы не освобождали, а болезнь глушила ударными дозами левомицетина.

Тишин заканчивал:
– Неси чайник и сухари. Пора переходить к водным процедурам.

Так заканчивался очередной стройотрядовский день. Денис еще не знал, что завтра на утреннюю линейку все его бойцы выйдут в белых беретах со знаком второго линейного отряда. Это его комиссар Вова Лепихов где-то заказал, получил и выдал береты всем бойцам – как у командира: все за одного и один за всех. Но даже и без этого Денис мог бы чувствовать себя счастливым, если бы после такого дня мог вообще чего-то чувствовать.

Дорониной и дослужился до заместителя гендиректора энергетического главка «Центрэнерго».

Тех, кто стали прототипами Сергея Тишина и Виктора Оводов, уже нет в живых – да Бог знает, кто еще жив, а кто – нет, но ЯГРЭС построена, работает и дает ток. Главное, что тогда они строили самих себя: закаляли тела, укрепляли души, искали свой «верхний предел» и помогали ближним – что может быть лучше этого?!

Б.М. Ларин